

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470/0)''19''+631.115.6(470.0)(091)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И КОЛХОЗНИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ СЕРЕДИНЫ 1940-Х – НАЧАЛА 1960-Х ГГ.: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

И. В. Кометчиков

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кафедра
отечественной истории, г. Калуга, Россия

Исследование взаимоотношений председателей колхозов и колхозников Центрального Нечерноземья на протяжении середины 1940-х – начала 1960-х гг. под влиянием укрупнения колхозов, изменения состава и правового статуса председателей выявило замещение коллективистского характера этих взаимоотношений административным. Укрупнение колхозного производства приводило к отчуждению колхозников от собственности и от участия в управлении колхозом. Государство углубляло пропасть, отделявшую колхозников от председателя, комплектуя председательский корпус городскими коммунистами, лояльными аграрной политике. Массовое преобразование колхозов в совхозы к началу 1960-х гг. закрепило административный характер взаимоотношений председателей и колхозников, подчинённое положение трудовых коллективов.

Ключевые слова: село Центрального Нечерноземья, председатель колхоза, колхозники, взаимоотношения власти и общества, совхоз, механизм управления деревней

Изначально взаимоотношения председателей и колхозников изучались в рамках «колхозной демократии», под которой понималось активизация участия колхозного населения в управлении делами колхоза, улучшение состава председательского корпуса, прогресс колхозного права и т. д.¹ В современных исследованиях подчёркивается индифферентность многих крестьян к колхозным делам², декоративность «колхозного демократизма»

¹ Павлов И. В. Демократические основы управления делами колхоза. М., 1955. С. 5–11, 17–34; Денисов Ю. П. Развитие колхозной демократии (1946–1970). Ростов-н/Д., 1975; Его же. Кадры председателей колхозов в 1950–1958 гг. // История СССР. 1971. № 1. С. 38–57.

Pavlov I. V., *Demokraticheskie osnovy upravleniya delami kolkhoza*, M., 1955, S. 5–11, 17–34; Denisov Yu. P., *Razvitie kolkhoznoi demokratii (1946-1970)*, Rostov-n/D., 1975; Denisov Yu. P., *Kadry predsedatelei kolkhozov v 1950-1958 gg.*, Istorija SSSR, 1971, № 1, S. 38–57.

² Димони Т. М. Северное крестьянство и власть: формы противостояния в общественно-политическом конфликте (1945–1960 гг.) // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории / гл. ред. М. А. Безнин. Вологда, 2001. Вып. 2. С. 110–111, 113; Хисамутдинова Р. Р. Реализация идей Н. С. Хрущева об укрупнении колхозов в 1950–

из-за подконтрольности деревни властям, ведущим политику раскрестьянивания³, капитализации⁴. Трансформация взаимоотношений председателя и колхозников с точки зрения изменения правового статуса и состава председательского корпуса по мере укрупнения колхозов и преобразования их части в совхозы пока в достаточной мере не исследована. Настоящая статья посвящена изучению этой трансформации на материале Центрального Нечерноземья середины 1940 – начала 1960-х гг.

Правовой статус председателя оформился в предвоенные годы. Согласно Примерному Уставу сельхозартели (1935 г.) колхозом управляло общее собрание, избиравшее подотчётные ему ревизионную комиссию, правление и председателя, которые вели повседневное руководство. Устав обязывал председателя не реже двух раз в месяц собирать правление для обсуждения текущих дел, отвечать за выполнение обязательств перед государством, давал право распоряжаться средствами артели⁵. На председателях распространялись правовые нормы, касавшиеся прочих членов артели⁶.

Не менее значимыми для взаимоотношений председателей и колхозного населения был неписанный кодекс поведения руководителей колхозов и осознание ими своего места в механизме управления селом. Многие

1953 гг. (на материалах Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). 2013. № 3 (7). С. 114.

Dimoni T. M., *Severnoe krest'yanstvo i vlast': formy protivostoyaniya v obshchestvenno-politicheskom konflikte (1945–1960 gg.)*, Severnaya derevnya v XX veke: aktual'nye problemy istorii, gl. red. M. A. Beznin, Vologda, 2001, Вып. 2, S. 110–111, 113; Khisamutdinova R. R., *Realizatsiya idei N. S. Khrushcheva ob ukрупnenii kolkhozov v 1950–1953 gg. (na materialakh Urala)*, Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2013, № 3 (7), S. 114.

³ Попов В. П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): сб. док. М., 1993. С. 8, 9–10; Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. / отв. ред. И. Е. Зеленин. М., 1992. С. 21, 22; Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия / отв. ред. В. П. Дмитренко. М., 1996. С. 17, 202–203, 204.

Porov V. P., *Rossiiskaya derevnya posle voiny (iyun' 1945 – mart 1953)*: sb. dok., М., 1993, S. 8, 9–10; Verbitskaya O. M., *Rossiiskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 1940-kh – nachalo 1960-kh gg.*, отв. ред. И. Е. Зеленин, М., 1992, S. 21, 22; Zima V. F. *Golod v SSSR 1946-1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya*, отв. ред. V. P. Dmitrenko, М., 1996., S. 17, 202–203, 204.

⁴ Безнин М. А., Димони Т. М. Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда, 2008. С. 3–4, 9, 17–18, 43–44, 53–54.

Beznin M. A., Dimoni T. M., *Protoburzhuziya v sel'skom khozyaistve Rossii 1930–1980-kh godov (novyi podkhod k sotsial'noi istorii rossiiskoi derevni)*, Vologda, 2008, S. 3–4, 9, 17–18, 43–44, 53–54.

⁵ История колхозного права. Сборник законодательных материалов РСФСР и СССР. 1917–1958 гг.: в 2 т. / рук. колл. сост. проф. Н. Д. Казанцев. М., 1959. Т. 1. 1917–1936 гг. С. 432–433.

Istoriya kolkhoznogo prava. Sbornik zakonodatel'nykh materialov RSFSR i SSSR. 1917–1958 gg., v 2 t., ruk. koll. sost. prof. N. D. Kazantsev, М., 1959, T. 1, 1917–1936 gg., S. 432–433.

⁶ Безнин М. А., Димони Т. М. Указ. соч. С. 19.

Beznin M. A., Dimoni T. M., *Op. cit.*, S. 19.

председатели стремились учитывать многообразие «незаконных» отношений, посредством которых деревня адаптировалась к аграрной политике и разрешала свои внутренние конфликты. Сюда были вытеснены традиции мирского общежития. Отражавшие эту «неуставную» демократию решения правлений и общих собраний касались вопросов труда, землепользования, организации различных «помочей», подготовки к официальным и неофициальным коллективным торжествам. Правления колхозов «судили» односельчан за незначительные преступления, облагали «налогами» колхозников-отходников и т. п.⁷ Такие взаимоотношения председателя и колхозников были коллективистскими и базировались на тождестве их социального происхождения и статуса.

Председатель «из своих» был центральным действующим лицом крестьянских обращений во власть в ходе реализации постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах»⁸. Они рисовали деревенский мирок раздираемым борьбой «партий» односельчан или жителей соперничавших сёл за избрание колхозной администрации и контроль над «привилегиями». Восстановить «порядок», под которым авторы писем понимали жизнь по Уставу, должен был представитель верховной власти, которая его ввела. Для обозначения выделившихся «партий» использовался как уже бытовавший продолжительное время «терминологический аппарат», так и «наслоения» военных и послевоенных лет, что говорит о спорах в среде хорошо знавших друг друга людей, одним из которых был председатель. Односельчан делили на «врагов-кулаков» и «народную массу колхоза», «класс бывших полицейских и старост» и «класс бывших бедняков и середняков», «группировки изменников родины» и «массу колхозников», на «весь трудовой народ» и «бракоделов-коммунистов»⁹.

⁷ Государственный архив Тульской области (далее – ГАТуО). Ф. Р-3484. Оп. 1. Д. 242. Л. 2; Центр новейшей истории Тульской области (далее – ЦНИТО). Ф. 177. Оп. 15. Д. 113. Л. 21. Оп. 16. Д. 74. Л. 121. Оп. 18. Д. 131. Л. 106; Государственный архив Брянской области (далее – ГАБО). Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 3. Л. 204; Ф. Р-2416. Оп. 1а. Д. 176. Л. 35; Государственный архив Калужской области (далее – ГАКО). Ф. Р-1626. Оп. 2. Д. 12. Л. 129, 200. Д. 17. Л. 28. Д. 30. Л. 51.

State Archives of the Tula region (GATuO), F. R-3484, Op. 1, D. 242, L. 2; Center of the modern history of the Tula region (TsNITO), F. 177, Op. 15, D. 113, L. 21, Op. 16, D. 74, L. 121; Op. 18, D. 131, L. 106; State Archives of Bryansk region (GABO), F. R-2224, Op. 1, D. 3, L. 204; F. R-2416, Op. 1a, D. 176, L. 35; Gosudarstvennyi arkhiv Kaluzhskoi oblasti (GAKO), F. R-1626, Op. 2, D. 12, L. 129, 200; D. 17, L. 28, D. 30, L. 51.

⁸ КПСС в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 14 т.: изд. 9-е, доп. и испр. / под общ. ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова. М., 1985. Т. 8. С. 55–61.

КПСС в резolyutsiyakh, resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898–1986), v 14 t., izd. 9-e, dop. i ispr., pod obshch. red. A. G. Egorova i K. M. Bogolyubova, M., 1985, T. 8, S. 55–61.

⁹ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 16. Д. 69. Л. 107; ГАБО. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 40. Л. 579; Д. 57. Л. 3об.; Д. 87. Л. 283.

С другой стороны, чрезвычайные условия военного времени усилили директивный стиль управления колхозом, при котором основные решения принимались председателем. Во многих сельхозартелях годами не созывались общие собрания, не производились перевыборы правлений. Партийные органы часто закрывали на это глаза: необходимость выполнения планов в сжатые сроки заставляла пренебрегать «демократией». Высокая централизация власти, частые авралы в проведении «хозяйственно-политических» кампаний, выработанный деревней «социальный иммунитет»¹⁰ к колхозному строю деформировали деятельность правлений и председателей колхозов, подстраивавшихся под уполномоченных райкомов ВКП(б) и райисполкомов, стремившихся любой ценой «дать план».

Столкновение коллективистской и директивной тенденций определило направление «селекции» властью председательского корпуса, заключавшееся в наращивании количества председателей—«администраторов» и сокращении — «коллективистов». В ходе «хозяйственно-политических» кампаний 1945–1947 гг. в большинстве областей Центрального Нечерноземья от руководства были отстранены почти все председатели, с которыми колхозники пережили войну и первое послевоенное время, бывшие выходцами из крестьянской среды, нередко — из своей же деревни. Немало их привлекалось к уголовной ответственности¹¹ за «саботаж хлебозаготовок» (стремление хоть что-нибудь выдать на трудодни) и т. п.¹² Многие слагали полномочия сами, будучи не в состоянии руководить разорённым хозяйством и не желая заставлять односельчан трудиться бесплатно¹³.

С начала 1950-х гг. отношение деревни к председателям изменяется ещё более. В результате первого массового укрупнения 1950 г. количество колхозов в Центральном Нечерноземье уменьшилось в 3 раза¹⁴. До укрупне-

TsNITO, F. 177, Op. 16, D. 69, L. 107; GABO, F. R-2224, Op. 1, D. 40, L. 579; D. 57. L. 30b.; D. 87, L. 283.

¹⁰ См.: *Осокина Е. А. О социальном иммунитете, или Критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: матер. междунар. науч. конф., Москва, 5–7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 387–406.*

Osokina E. A., O sotsial'nom immunitete, ili Kriticheskii vzglyad na kontseptsiyu passivnogo (povsednevnogo) soprotivleniya, Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya: mater. mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 5–7 dekabrya 2008 g., M., 2011, S. 387–406.

¹¹ *Понов В. П. Российская деревня после войны. С. 25–28.*

Поров В. Р., Rossiiskaya derevnya posle voiny, S. 25–28.

¹² *Зима В. Ф. Указ. соч. С. 102–106; Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 337. Л. 1, 3.*

Zima V. F., Op. cit., S. 102–106; State Archive of Contemporary History of Smolensk region (GANISO), F. 6, Op. 2, D. 337, L. 1, 3.

¹³ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее – ГАДНИКО). Ф. 30. Оп. 5. Д. 288. Л. 1. Д. 205. Л. 19 об., 20, 21, 37.

State archive documents the modern history the Kaluga region (GADNIKO), F. 30, Op. 5, D. 288, L. 1; D. 205, L. 19 ob., 20, 21, 37.

¹⁴ Подсчитано: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 11. Д. 3745. Л. 138, 139.

ния каждый из них объединял в среднем 1,5 сельских населенных пункта, после – 4,7¹⁵. В председательском корпусе увеличивается партийная прослойка и охват колхозов первичными парторганизациями. В 1947 г. они имелись в 7,1–32,5 % колхозов, в 1952 г. – в 61,5–93,3 %¹⁶. В литературе это укрупнение справедливо рассматривается как усиление контроля государства за колхозами и углубление раскрестьянивания¹⁷. Хотя формально решения об объединении должны были приниматься добровольно, частым был нажим власти на общие собрания. Житель Кушалинского района Калининской области сообщал в ЦК КПСС, что в районе «как-то само собой дело по укрупнению колхозов форсировалось»: на то, чтобы «всеми правдами и неправдами» «из 105 колхозов сделать 20», потребовался месяц. Во главе этих хозяйств оказались люди, «которые едва-едва справлялись или совсем не справлялись с руководством маленьким колхозом». Резко упала дисциплина, колхозники «сильных» колхозов не хотели работать за колхозников «слабых». «Из обиходов колхозной жизни» исчезли общие собрания, которые удавалось собирать только после обещания выдать в счёт аванса по 15–20 руб. тем, кто «высидит» их до конца. В укрупнённых колхозах не знали, что происходит в соседней бригаде и в хозяйстве в целом¹⁸.

Особенностью укрупнения в 1950 г. стала массовая «селекция» председателей по критерию готовности проводить директивы власти: только по итогам 1950 г. в Центральном Нечерноземье их было заменено 3911 чел. (около четверти состава), многие – как «не обеспечивающие руководство»¹⁹. Если ранее должности председателей, входя в номенклатуру сельского райкома ВКП(б), по причине «кадрового голода» часто замещались местными жителями, то теперь – «чужаками», среди которых было немало бывших районных руководителей. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 9 июля 1950 г. «О задачах партийных и советских организаций по дальнейшему укреплению состава председателей и других

Russian State Archive of Economy (RGAE), F. 1562, Op. 11, D. 3745, L. 138, 139.

¹⁵ Там же. Д. 4102. Л. 113, 114.

Ibid, D. 4102, L. 113, 114.

¹⁶ Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 77. Оп. 1. Д. 17. Л. 104, 105, 106, 108. Д. 18. Л. 60–69.

Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), F. 77, Op. 1, D. 17, L. 104, 105, 106, 108; D. 18, L. 60–69.

¹⁷ *Понов В. П.* «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е – начале 60-х годов) // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 27–35; *Зима В. Ф.* Указ. соч. С. 204.

Понов В. П., «*Vtoroi i vazhneishii etap*» (*ob ukрупnenii kolkhozov v 50-e – nachale 60-kh godov*), *Otechestvennye arkhivy*, 1994, № 1, S. 27–35. *Zima V. F.*, *Op. cit.*, S. 204.

¹⁸ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 5. Д. 1051. Л. 2–2об., 3, 4.

Tver documentation center the modern history (TTsDNI), F. 147, Op. 5, D. 1051, L. 2–2ob., 3, 4.

¹⁹ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1150. Л. 79, 88, 90, 125, 149, 150, 184, 305. Д. 1151. Л. 7, 58, 79, 86, 139, 297, 324.

RGAE, F. 9476, Op. 1, D. 1150, L. 79, 88, 90, 125, 149, 150, 184, 305; D. 1151, L. 7, 58, 79, 86, 139, 297, 324.

руководящих работников колхозов» обязывало местные власти «укреплять» кадры председателей «поверенными в политическом и деловом отношении специалистами», которым первые три года работы гарантировалась оплата труда деньгами, льготы по налогообложению, сохранялось членство в профсоюзах, право на пенсионное обеспечение, выделялись льготные кредиты на обустройство и так далее²⁰.

В ответ на административное укрупнение колхозов росла отстранённость колхозников от участия в «колхозной демократии». В 1951 г. отмечается спад посещаемости общих собраний и количества выступлений на них колхозников. В колхозах Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской и Рязанской областей явка составила 65,1–74,5 %²¹, сочетаясь с пассивностью в прениях. Немало собраний проходило без необходимого кворума. На рядовых членов артели давили колхозные администрации и районная власть, не заинтересованные в «неуправляемой» смене правления и председателя. Член колхоза им. Жданова Бабынинского района Калужской области сообщил в Президиум ЦК КПСС в середине 1953 г., что в укрупненном колхозе почти перестали созываться общие собрания, «как это было в прошлом»: «Так что живем сейчас, как при анархии: сильные и жулики давят слабых и честных. Недовольство в народе, что “нет никакой жизни”, растет всё...»²².

К началу 1950-х гг. положение с соблюдением формальной стороны «колхозной демократии» настолько обострилось, что в Совете по делам колхозов был разработан проект введения в колхозах тайного голосования на выборах председателей и ревизионных комиссий. Необходимость этого объяснялась тем, что открытое голосование «ограничивает демократические права колхозников, связывает их инициативу при выборах руководящих органов сельскохозяйственной артели и сдерживает критику и самокритику»²³.

С приходом к власти Н. С. Хрущева «укрепление» председателеского корпуса было форсировано, став частью реформ управления селом. Только по итогам 1953 г. в Центральном Нечерноземье было заменено 26,2 % председателей²⁴. Несмотря на некоторое увеличение на селе числа коммунистов и первичных парторганизаций, при выборе кандидатур пред-

²⁰ КПСС в резолюциях. Т. 8. С. 236–239.

КПСС в резолюциях, Т. 8, С. 236–239.

²¹ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1150. Л. 75, 88, 125, 149, 184, 305; Д. 1151. Л. 7, 58, 79, 86, 139, 297, 324.

РГАЭ, Ф. 9476, Оп. 1, Д. 1150, Л. 75, 88, 125, 149, 184, 305; Д. 1151, Л. 7, 58, 79, 86, 139, 297, 324.

²² ГАДНИКО. Ф. 15. Оп. 24. Д. 22. Л. 18.

GADNIKO, F. 15, Op. 24, D. 22, L. 18.

²³ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1156. Л. 58, 59.

РГАЭ, Ф. 9476, Оп. 1, Д. 1156, Л. 58, 59.

²⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 22. Д. 5. Л. 73, 74, 75.

Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI), F. 556, Op. 22, D. 5, L. 73, 74, 75.

седателей ставка вновь была сделана на «чужаков». По решению сентябрьского (1953 г.) и февральско-мартовского (1954 г.) пленумов ЦК КПСС партийным и советским органам следовало направить на работу в колхозы, на машинно-тракторные станции и в совхозы «лучших работников из аппаратов» областных организаций, из городов и промышленных центров²⁵. Инерция сложившейся системы руководства, усиленная остротой кадровой проблемы, заставила ЦК КПСС приоткрыть завесу над механизмом подбора кадров. В постановлении февральско-мартовского пленума открыто говорилось о включении должности председателей колхозов в номенклатуру обкомов КПСС, а их заместителей - в номенклатуру райкомов²⁶.

На деле подбор председателей колхозов из бюрократии провинциальных административных центров проходил сложно. В Калужской области из 665 человек, направленных председателями колхозов с осени 1953 г., на 1 августа 1955 г. выбыло 18 %, 11% как не справившиеся, в Ярославской области из 715 чел. – 11,7 % и 11 %, в Смоленской из 1124 чел. – 20,2 % и 12 % соответственно²⁷. Чтобы преодолеть сопротивление чиновников мобилизациям на село, 25 марта 1955 г. ЦК КПСС принимает постановление «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами». Партийноеруководство через голову местных руководителей обращаются к коммунистам и «лучшим беспартийным», желающим возглавить колхозы, повторяя тот же, что и в 1950 г., перечень льгот и обвязывая «не препятствовать отпуску их с работы»²⁸. В рамках выполнения этого постановления в Центральном Нечерноземье предполагалось заменить председателей 3656 колхозов (34 %) на кандидатуры, подобранные партийными органами в счет «30 тысяч» (в том числе 1280 – за счёт перераспределения из других областей). Из 3749 кандидатов на должности председателей, утверждённых бюро обкомов КПСС, 73 % имели высшее, незаконченное высшее и среднее образование, 24,4 % – среднее специальное, почти все были коммунистами, по опыту работы 21,8 % являлись партийными и советскими работниками, 51,1 % работали в промышленности и на транспорте, 7 % – в сель-

²⁵ КПСС в резолюциях. Т. 8. С. 338, 389–390.

КПСС v rezolyutsiyakh, Т. 8, S. 338, 389–390.

²⁶ Там же. С. 389.

Ibid, S. 389.

²⁷ Подсчитано по: ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 9. Д. 392. Л. 1ж; Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области. Ф. 272. Оп. 226. Д. 1075. Л. 1–1 об.; ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 89. Л. 175–175 об.

GADNIKO, F. 55, Op. 9, D. 392, L. 1; Documentation Centre of the modern history the State Archive of Yaroslavl Region, F. 272, Op. 226, D. 1075, L. 1–1 ob.; GANISO, F. 6, Op. 3, D. 89, L. 175–175 ob.

²⁸ КПСС в резолюциях. Т. 8. С. 499–504; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. 1917–1957 гг.: в 4 т. / сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. М., 1958. Т. 4: 1953–1957 гг. С. 388–398.

КПСС v rezolyutsiyakh, Т. 8. S. 499–504; Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam, sbornik dokumentov, 1917–1957 gg., v 4 t. gg., sost. V. N. Malin, A. V. Korobov, M., 1958, T. 4, 1953–1957, S. 388–398.

скохозяйственных органах²⁹. Как видно, главным при формировании председательского корпуса оставалась партийность, а не специальное образование и подходящий опыт работы. Обкомы КПСС стремились обеспечить своим выдвиженцам как можно более выгодные условия труда. В феврале-апреле 1957 г. в сельхозотдел ЦК КПСС по РСФСР поступили просьбы Костромского, Калининского, Великолукского, Ярославского обкомов КПСС об установлении доплаты 440 председателям экономически слабых колхозов, хотя ее уже получали, соответственно, 49, 28, 37 и 33 % председателей колхозов этих областей. Однако в этом было отказано³⁰.

И власть, и деревня оценивали тридцатитысячников двойственно. С одной стороны, и руководству, и деревне импонировало, что они не имеют неформальных связей в округе, не пьянствуют, «не смотрят свысока на крестьян», не чураются физической работы, «достойно ведут себя в быту», строят в колхозе дома и вообще «прочно устраиваются»³¹. Однако партработники были более сдержаны в оценке «тридцатитысячников», отмечая их «неверие» в малочисленные колхозные парторганизации, наивность в оценке целесообразности планирования общественного хозяйства, ведения севооборотов, робость секретарей первичек перед городскими коммунистами и др. Распространёнными причинами неудовлетворительной работы «посланцев партии» были отсутствие опыта и желания работать, пьянство, слабые организаторские способности, тяжёлое положение доставшихся колхозов³². Как осознание временного характера работы в колхозе расценивалось «раздельное» проживание «тридцатитысячника» со своей семьей. В Медынском районе Калужской области в конце 1955 г. 18 направленных на село руководящих работников, в том числе 15 председателей колхозов, ездили на работу в колхозы за 15–18 км.³³ В Смоленской области в середине 1955 г. не перевезли семьи к своему новому месту работы 231 чел., Орловской области – 93 чел., в том числе 49 председателей колхоза³⁴. О сопротивлении тридцатитысячников устройству в колхозах сообщалось в многочисленных крестьянских письмах.

²⁹ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 15. Л. 13–14; Оп. 22. Д. 73. Л. 7–8, 15–17, 19–20, 31–37, 49–51, 60–61, 75–76, 79–80, 82–84, 151–152.

РГАСПИ. Ф. 556, Оп. 14, Д. 15, Л. 13–14; Оп. 22, Д. 73, Л. 7–8, 15–17, 19–20, 31–37, 49–51, 60–61, 75–76, 79–80, 82–84, 151–152.

³⁰ Там же. Оп. 22. Д. 180. Л. 5, 7, 13, 48.

Ibid, Оп. 22, Д. 180, Л. 5, 7, 13, 48.

³¹ ГАДНИКО. Ф. 55. Оп. 9. Д. 404. Л. 7–8, 17–18.

GADNIKO, F. 55, Op. 9, D. 404, L. 7–8, 17–18.

³² Там же. Л. 19–21.

Ibid, L. 19–21.

³³ ГАДНИКО. Д. 347. Л. 98, 118–120.

GADNIKO, D. 347, L. 98, 118–120.

³⁴ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 242. Л. 100; Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. П-52. Оп. 323. Д. 154. Л. 16.

GANISO. F. 6. Op. 3. D. 242. L. 100. State Archive of Orel Region (GAOO), F. P-52, Op. 323, D. 154, L. 16.

Многие председатели-«чужаки» не знали реалий управления селом и, погружаясь в них, быстро убеждались в полной зависимости председателя от верхушки района, что вызывало их высокую сменяемость. Тридцатитысячник из колхоза им. К. Маркса Корсаковского района Орловской области первый секретарь райкома довел до нервного срыва и вынудил подать заявление об уходе. После нескольких стычек, когда председатель открыто предложил секретарю «не заниматься мелкой опекой», он стал мишенью его оскорблений. На заседаниях бюро райкома КПСС секретарь райкома заявлял, что «председатели с 2-х классным образованием лучше работают тридцатитысячников», угрожал «не выпустить чистым из района». Для смещения нового председателя была запущена «кампания», сопровождавшаяся разгромными статьями в районной газете. Орловский обком КПСС подтвердил «правильность» снятия тридцатитысячника, встав на сторону райкома³⁵. Часть тридцатитысячников, напротив, вписалась в механизм управления деревней и извлекала выгоду из нового положения, занимаясь «самоснабжением» за счёт колхоза.

Эффект от мобилизаций на должности председателей назначенцев партийных комитетов закреплялся расширением их прерогатив. 6 марта 1956 г. выходит постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», позволявшее колхозам самим «изменять и дополнять» положения Устава, касавшиеся организации и оплаты труда, исключения из колхоза, размеров личных подворий и другой экономической активности за пределами общественного хозяйства. Хотя формально право корректировать Устав предоставлялось общему собранию, ясно, что в условиях «укрепления» председательского корпуса, увеличения числа первичных парторганизаций в колхозах это усиливало власть председателя и представителей райкома КПСС. Тем более что теперь колхозам в зависимости от размеров самим разрешалось определять порядок рассмотрения вопросов, вынося их на общие, бригадные собрания или собрания уполномоченных³⁶.

Несмотря на дезорганизацию производства и рост отстранённости колхозников вследствие укрупнения колхозов мобилизации для них председателей продолжались. За 1954–1962 гг. количество сельхозартелей в Центральном Нечерноземье сократилось в 3,2 раза³⁷. На 1 апреля 1961 г. в 4495 колхозах Центрального Нечерноземья 43,3 % председателей колхоза

³⁵ ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 849. Л. 158–164.

GAOO, F. P-52, Op. 323, D. 849, L. 158–164.

³⁶ История колхозного права. Сборник законодательных материалов РСФСР и СССР. 1917–1958 гг.: в 2 т. / рук. колл. сост. проф. Н. Д. Казанцев. М., 1958. Т. 2: 1937–1958 гг. С. 449–452.

Istoriya kolkhoznoho prava. Sbornik zakonodatel'nykh materialov RSFSR i SSSR. 1917–1958 gg., v 2 t., ruk. koll. sost. prof. N. D. Kazantsev, M., 1958, T. 2, 1937–1958 gg., S. 449–452.

³⁷ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1962 г. Статезжегодник. М., 1963. С. 308.

Narodnoe khoziaistvo RSFSR v 1962 g. Statezhegodnik, M., 1963, S. 308.

работали в своих должностях до трёх лет, 52 % являлись практиками без специального образования, 10,7 % имели высшее образование, 37,1 % – среднее специальное³⁸. Таким образом, в конце 1950 – начале 1960-х гг. председательский корпус вновь обновился более чем наполовину. Ставка при этом, как и прежде, делалась отнюдь не на увеличение числа специалистов сельского хозяйства.

Направление председателями колхозов значительного количества коммунистов из городов и промышленности укрепило осознание деревней отгороженности от управления делами артели большим размером хозяйств и иерархией «посаженных» сверху руководителей, которые утверждали взаимоотношения с колхозниками на основе субординации. Вследствие децентрализации номенклатурного учёта, включения в середине 1950-х гг. должностей председателей колхозов в номенклатуры обкомов и сельских райкомов КПСС, их руководству удалось интегрировать в реформированную конфигурацию власти многих сокращённых из аппарата. «Снизу» номенклатурные принципы комплектования председательского корпуса виделись основанием неформальных отношений в среде местной «знати», враждебных «интересам тружеников». Из колхоза «Россия» Деделовского района Тульской области первому секретарю обкома КПСС в начале 1961 г. писали о том, как руководители района сами назначают председателей колхозов из бывших сотрудников, поскольку после сокращения аппарата «детей их было некуда, тогда они их развезли по колхозам, несмотря на протесты колхозников...»³⁹.

Как и ранее, председатели, не способные вписаться в механизм управления селом, отстранялись. В Смоленской области только за второе полугодие 1957–1959 гг. из 769 председателей было освобождено 28,7 %, из них 65 % как не справившихся. Из 374 тридцатитысячников к 1959 г. продолжали работать лишь 74 чел. Райкомы и горкомы КПСС, представив в 1958 г. к награждению 415 председателей, через несколько месяцев сняли из них 46 чел. как не справившихся. 133 председателя были исключены из партии, при этом райкомы инициировали возбуждение в отношении них уголовных дел за хозяйственные преступления без обсуждения этого на общих собраниях⁴⁰. В Калининской области за 1959 – первый квартал 1960 г. из 921 председателя сменилось 24 %, в том числе 98 – как не справившиеся и скомпрометировавшие себя, 57,7 % работали в своих должностях до 3 лет. В Орловской области за 1960 г. из 324 председателей сменилось 17,2 %, 44,7 % руководили колхозами до 3 лет⁴¹.

³⁸ Подсчитано по: РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 22. Д. 334. Л. 67, 73–74, 88–89.

РГАСПИ, Ф. 556, Оп. 22, Д. 334, Л. 67, 73–74, 88–89.

³⁹ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 32. Д. 89. Л. 143 об.–144.

ТсНИТО, Ф. 177, Оп. 32, Д. 89, Л. 143 об.–144.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 134. Л. 103–104.

РГАСПИ, Ф. 556, Оп. 14, Д. 134, Л. 103–104.

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 6. Д. 692. Л. 19–19 об. ГАОО. Ф. П-52. Оп. 323. Д. 1875. Л. 191–191 об.

«Своих» председателей партийное начальство «вело» на протяжении многих лет, делая из возглавляемых ими хозяйств «маяки». Показательна судьба председателя колхоза им. Кирова Перемышльского района Калужской области, направленного в 1954 г. с поста руководителя областной конторы Сельхозбанка «поднимать» колхоз, который, по утверждению автора письма председателю Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС А. Н. Шелепину, не был отстающим. Впервые об «отсталости» колхоза им. Кирова заговорил его новый председатель, руководство области и областная газета. В результате колхоз упоминался в закрытом письме ЦК КПСС как пример быстрого роста «отсталой» экономики при «грамотном» руководстве, а его новый руководитель был награждён орденом Ленина. За время работы (1954–1961 гг.) направленного обкомом председателя посевная площадь выросла в 4,3 раза, производство молока – в 10 раз, мяса – в 8,8 раз, яиц – в 9,8 раза, денежные доходы – в 17 раз, а задолженность по ссудам государству – в 21,6 раза. В 1961 г. обком КПСС рекомендовал «своего» председателя на ту же должность в колхоз «Россия», долги которого только за 1962 г. выросли на 405,3 тыс. руб. Но руководство обкома продолжало рекламировать «маяк». В декабре 1962 г. материал о колхозе «Россия» был размещён в журнале «Советский Союз», а в мае 1963 г. о нём вышел сюжет центрального телевидения. Председатель «России» пользовался поддержкой обкома: кризис с уборкой урожая 1962 г. был преодолен за счёт сторонней рабочей силы и «организационной помощи» уполномоченных обкома. Автор письма призывал привлечь руководство обкома к ответственности за «обман ЦК» и сокрытие тяжёлого положения сельского хозяйства. Однако для председателя «России» письмо не имело последствий. За работу в этой должности он будет удостоен звания Героя Социалистического труда, избран депутатом Верховного Совета РСФСР⁴².

Диктат «посаженного районом» председателя отмечали не только старожилы, но и наблюдавшие жизнь деревни во время отпусков и командировок. В письме о колхозе «VII съезд Советов» Краснинского района Смоленской области отношение его председателя к рядовым труженикам характеризовалось как «барско-пренебрежительное». Спасаясь от преследований председателя, «выживающего» всех, кто пытался его критиковать, из колхоза уехало 46 семей. На слова о том, что так «из колхоза все разбегутся», председатель в духе эпохи заявил, что «это и лучше будет: объявим территорию целинной и пригласим новых людей»⁴³.

Отчуждения колхозников от участия в управлении общественных хозяйством и общественной собственности происходило в ходе преобразова-

ТТsDNI., Ф. 147, Оп. 6, Д. 692, Л. 19–19 об.; GAOO, Ф. P-52, Оп. 323, Д. 1875, Л. 191–191 об.

⁴² Подсчитано по: ГАДНИКО. Ф. 6878. Оп. 1. Д. 63. Л. 119–120, 123, 124, 186, 126, 127, 134–136, 139.

GADNIKO, Ф. 6878, Оп. 1, Д. 63, Л. 119–120, 123, 124, 186, 126, 127, 134–136, 139.

⁴³ ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 1086. Л. 210, 214–215, 217.

GANISO, Ф. 6, Оп. 3, Д. 1086, Л. 210, 214–215, 217.

ния экономически слабых колхозов в совхозы, начавшегося в Центральном Нечерноземье с середины 1950 – начала 1960-х гг. Если в 1947–1953 гг. число совхозов сократилось с 540 до 521 (в результате некоторого укрупнения), то в 1954–1962 гг. возросло с 488 до 852. В 1947 г. на один совхоз приходилось 93,4 колхоза, в 1954 г. – 27,4, в 1962 г. – 4,9⁴⁴. Директор совхоза представлялся вчерашним колхозникам ещё более недостижимым, чем председатель: отвечая за выполнение плана, он единолично распоряжался материальными ценностями, увольнял и принимал работников, наделял приусадебными участками и т. п. Рабочие совхоза им. Красина Ефремовского района Тульской области сообщали в газету «Сельская жизнь», что присланный в 1960 г. парторг «сначала взялся, как положено коммунисту», но скоро «остыл и стал плясать под дудку директора и прочих»: «Если кто придёт к нему с вопросами, что работают механизаторы по 17 часов безо всякой чести, а он отвечает, что ты работаешь себе кусок хлеба, а если тебе плохо, да ты ещё ищешь здесь порядки, то бери расчёт...». Администрация совхоза открыто заявляла рабочим, что жалобщиков следует «выкорчевать»⁴⁵.

Таким образом, к началу 1960-х гг. в Центральном Нечерноземье взаимоотношения председателей и колхозников существенно изменились, коллективистский принцип их построения оказался вытеснен административным. Укрупнение колхозного производства приводило к отчуждению колхозников от собственности и участия в управлении колхозом. Государство углубляло пропасть, комплектуя председательский корпус городскими коммунистами, проводя его «селекцию» по принципу безусловной лояльности аграрной политике. Вехой на этом пути стало укрупнение колхозов в 1950-е гг.: если ранее ключевые должности в колхозной администрации замещались местными жителями, то теперь – «чужаками», наделёнными рядом привилегий и неформальных возможностей. Прерогативы новых председателей вытеснили и уставные, и «неуставные» процедуры коллективного принятия решений правлениями и общими собраниями. Массовое преобразование колхозов в совхозы окончательно закрепило административный характер взаимоотношений руководителей и тружеников, подчинённое положение трудовых коллективов.

Список литературы:

1. *Безнин М. А., Димони Т. М.* Протобуржуазия в сельском хозяйстве России 1930-1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда: Легия, 2008.

⁴⁴ Подсчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2391. Л. 28, 29, 37, 38; Д. 4445. Л. 132, 133; Народное хозяйство РСФСР в 1962 году. С. 330.

РГАЭ, Ф. 1562, Оп. 11, Д. 2391, Л. 28, 29, 37, 38; Д. 4445, Л. 132, 133; Народное хозяйство РСФСР в 1962 году, С. 330.

⁴⁵ ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 32. Д. 100. Л. 11, 14–14 об., 15, 16–16 об.

ТсНИТО, Ф. 177, Оп. 32, Д. 100, Л. 11, 14–14 об., 15, 16–16 об.

2. *Вербицкая О. М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х гг. / отв. ред. И. Е. Зеленин. М.: Наука, 1992.
3. *Денисов Ю. П.* Развитие колхозной демократии (1946–1970). Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1975.
4. *Денисов Ю. П.* Кадры председателей колхозов в 1950–1958 гг. // История СССР. 1971. № 1. С. 38–57.
5. *Димони Т. М.* Северное крестьянство и власть: формы противостояния в общественно-политическом конфликте (1945–1960 гг.) // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории / гл. ред. М. А. Безнин. Вологда, 2001. Вып. 2. С. 108–124.
6. *Зима В. Ф.* Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия / отв. ред. В. П. Дмитренко. М., 1996.
7. *Осокина Е. А.* О социальном иммунитете, или Критический взгляд на концепцию пассивного (повседневного) сопротивления // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: мат. междунар. науч. конф. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М., 2011. С. 387–406.
8. *Павлов И. В.* Демократические основы управления делами колхоза. М.: Знание, 1955.
9. *Попов В. П.* «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е – начале 60-х годов) // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 27–35.
10. *Попов В. П.* Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953). Сборник документов. М., 1993.
11. *Хисамутдинова Р. Р.* Реализация идей Н. С. Хрущева об укрупнении колхозов в 1950–1953 гг. (на материалах Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (7). С. 101–116.

**THE CHAIRMAN AND COLLECTIVE FARMERS IN CENTRAL
NECHERNOZEMYE IN THE MIDDLE OF THE 1940TH TILL THE BE-
GINNING OF THE 1960TH: TRANSFORMATION OF RELATIONSHIP**

I. V. Kometchikov

The Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky, The Dept of Russian History, *Kaluga, Russia*

The research of relationship between chairmen of kolkhozes and kolkhoz workers in Central Nechernozemye in the period of the middle of the 1940th till the beginning of the 1960th under the influence of the process of enlargement of kolkhozes, changing of membership and legal status of chairmen revealed the replacement of collective character of this relationship to administrative. The enlargement of kolkhoz production led to alienation of kolkhoz workers from property and from participation in kolkhoz managing. The State made the gap between chairmen and workers bigger by completing the chairmen institute with city communists who were indifferent to agrarian policy. Widespread transforming kolkhozes into sovkhoses by the beginning of the 1960th had fixed the ad-

ministrative character of relation between chairmen and kolkhoz workers, submissive character of labour groups.

Keywords: Central Nechernozemye village, chairman of a collective farm, collective farmers, relationship between government and people, sovkhov, village governing mechanism.

Об авторе:

КОМЕТЧИКОВ Игорь Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского (Россия, 248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, 26), e-mail: kometchikov.igor@mail.ru

About the autor:

КОМЕТЧИКОВ Igor' Vyacheslavovich - The candidate of history science, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Kaluga State University named after K. Tsiolkovsky, (248023, Russia, Kaluga, St. Rasin str., 26), e-mail: kometchikov.igor@mail.ru

References

- Beznin M. A., Dimoni T. M., *Protoburzhuaziya v sel'skom khozyaistve Rossii 1930-1980-kh godov (novyi podkhod k sotsial'noi istorii rossiiskoi derevni)*, Vologda, 2008.
- Denisov Yu. P., *Kadry predsedatelei kolkhozov v 1950–1958 gg.*, Istoriya SSSR, 1971, № 1, S. 38–57.
- Denisov Yu. P., *Razvitie kolkhoznoi demokratii (1946–1970)*, Rostov-n/D., 1975.
- Dimoni T. M., *Severnoe krest'yanstvo i vlast': formy protivostoyaniya v obshchestvenno-politicheskom konflikte (1945–1960 gg.)*, Severnaya derevnya v XX veke, aktual'nye problemy istorii, Gl. red. M. A. Beznin, Vologda, 2001, Vyp. 2, S. 108–124.
- Khisamutdinova R. R., *Realizatsiya idei N. S. Khrushcheva ob ukрупnenii kolkhozov v 1950–1953 gg. (na materialakh Urala)*, Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2013, № 3 (7), S. 101–116.
- Osokina E. A., *O sotsial'nom immunitete, ili Kriticheskii vzglyad na kontseptsiyu passivnogo (povsednevnogo) soprotivleniya*, Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya, mat. mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 5–7 dekabrya 2008 g., M., 2011, S. 387–406.
- Pavlov I. V., *Demokraticheskie osnovy upravleniya delami kolkhoza*, M., 1955.
- Popov V. P., *Rossiiskaya derevnya posle voiny (iyun' 1945 – mart 1953)*, Sbornik dokumentov, Moscow, 1993.
- Popov V. P., *«Vtoroi i vazhneishii etap» (ob ukрупnenii kolkhozov v 50-e – nachale 60-kh godov)*, Otechestvennye arkhivy, 1994, № 1, S. 27–35.

Verbitskaya O. M., *Rossiiskoe krest'yanstvo: ot Stalina k Khrushchevu. Seredina 1940-kh – nachalo 1960-kh gg.*, otv. red. I. E. Zelenin, M., 1992.

Zima V. F., *Golod v SSSR 1946-1947 godov: proiskhozhdenie i posledstviya*, otv. red. V. P. Dmitrenko, M., 1996.

Статья поступила в редакцию 10.03.2015 г.